

«Весна на Томи» художника Сергея Стрельникова

Сергея Стрельникова не стоит особо представлять нашим читателям. Новокузнецкие знают его не только как известного исполнителя собственных песен, но и как талантливого художника, поэта, исполнителя своих песен... Им снято около двух десятков интересных документальных фильмов о природе Сибирского края. Всем этим неутомимый энтузиаст занимается в свободное от основной работы время – он руководит одним из цехов Запсиба. Так кто же этот творческий, разносторонний человек?

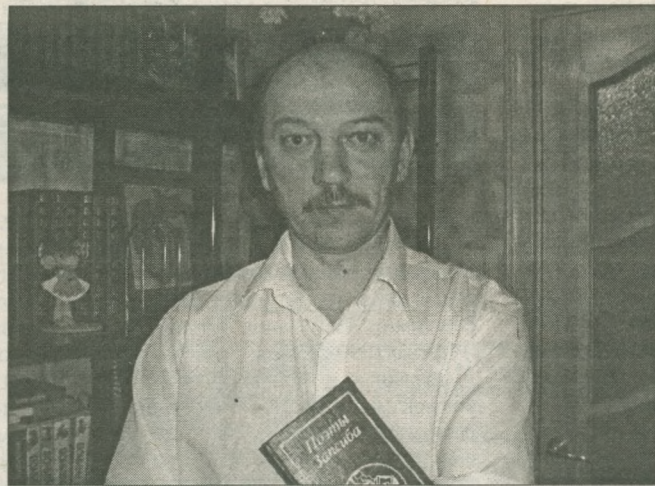
– Давайте начнем с производственной темы. У Вас металлургическая династия?

– Можно так сказать. Отец у меня строил Запсиб в те времена, когда еще только закладывались фундаменты под заводские корпуса. Работал в легендарном тресте «Металлургстрой». А попал сюда после армии. Родом он с Красноярского края из деревни, которой уже нет на карте. Два года назад пытался побывать на родине отца – там нет ни одного дома. После армии приехал на Запсиб, завел семью. Получилось, что и я «прирос» к Запсибу.

– На протяжении многих лет в Вашем цехе отсутствуют аварии. Как этого достигаете?

– Сильно не буду хвалиться, но, наверное, я на своем месте, несмотря на то, что у меня множество других увлечений. Судьба меня заставила этим заниматься, потому что я окончил металлургический вуз. Хотя я пошел туда не из-за «красоты горящего металла», а на специальность «экология». Мне это было ближе. А когда закончил, пришел работать в лабораторию просто слесарем-ремонтником. Но, отработав там меньше года, понял, что экологические аспекты – это важный фактор, но надо же в жизни устроиться. Мне дали известковый цех, который представлял собой жалкое зрелище – не было ни одного дипломированного инженера. Сначала работал слесарем, потом обжигальщиком, мастером, начальником смены, начальником участка, зам начальника цеха, ну и как классическое завершение – начальник цеха. Сейчас я считаю себя на своем месте, поскольку знаю каждую гайку в этом цехе, все зарабатывал своими руками.

– Недавно вышел Ваш новый диск «Весна на Томи». Расскажите немного о нем.

– Готовый тираж вышел в марте, сделали его очень быстро – с ноября по декабрь. Почему «Весна на Томи» называется? Во-первых, я хотел показать, что все-таки он наш, новокузнецкий. Все-таки Томь и Новокузнецк – неразделимы. В своих песнях, хоть маленькой черточкой, но все равно стараюсь подчеркнуть, что поется о нашем крае. Во-вторых, на мой взгляд, песня «Весна на Томи» сама по себе самая яркая, несмотря на то, что не самая запоминающаяся. Несколько песен сборника написаны на стихи Анны Назаренко.

– Что Вам дает творчество? Вы любите быть первым всегда и во всем?

– Во мне живет, я считаю, какой-то «червячок». Вот, допустим, музыкой как я стал заниматься. У меня ведь не было слуха совершенно. Когда в школе отбирали в хор – меня сразу отбраковали. Я не мог ни одной ноты повторить. Всегда всем говорю: «Если ты хочешь – добьешься на все 100 процентов». На волне

«электргитарной» моды мой лучший друг, с которым до сих пор вместе работаем, предложил делать электрические гитары. А он техник, «золотые руки», из тех, которые могут «из двух женских шпилек сделать автомашину». Когда они были готовы, надо было играть. Поэтому стал заниматься и постепенно научился, освоил, правда, один инструмент – бас-гитару. А после руководил группами, хотя мое му-

зыкальное образование сводится к тому, что могу записать мелодию нотами, сделать аранжировку. Вот так в музыку прихожу.

– А голос?

– Ну, если ты, допустим, день и ночь пытаешься подражать кому-то, в итоге начинаешь это понимать. Сейчас я чужую фальшь я не пропущу никогда, сразу ее слышу. Абсолютный слух нельзя привить, а такой, как у меня, дилетантский, можно. Абсолютный – это только дар Божий.

– Скажите, что такое для Вас талант?

– Талант всегда на лице написан. Каждый человек что-то умеет и в чем-то талантлив. Неталантливых нет. Другой разговор, развивает ли человек этот талант... Любые данные надо развивать.

– В области живописи Вы талантливый?

– Безусловно. Хотя это тоже можно развивать.

– Какова задача художника 21 века? В чем смысл его обращения к зрителю, слушателю?

– Задачи у художника

всегда одинаковые, что в 15-ом, что в 21-ом веке, если это настоящий художник. Настоящий творец надеется, что его мысли найдут отклик в чьей-нибудь душе. Если абстрагироваться от музыки, от поэзии и остановиться, допустим, на картинах – казалось бы, чего проще: человек сел с реальной мыслью нарисовать букет цветов. Так я и делал неоднократно. Но никогда не засияет красками, не зазвучит полотном, если в нем не будет скрыт потаенный смысл. Механическое копирование не станет картиной. Где настроение? Оно должно присутствовать в любой творческой работе. Например, картина «Зимний Карлык» не звучала, пока я не обозначил следы на снегу. Уже все было готово. Краска высохла, но чего-то не хватало. Потом понял – надо ее чем-то оживить. Так и в этом букете я «уронил» один бутон на стол, и стало понятно, что букет стоит уже третий день, что эти цветы когда-то сорвали, что его вот-вот выбросят, возможно, хозяин где-то в отъезде. У зрителя появилась возможность домыслить.

– В чем для Вас источник вдохновения?

– У меня уже 18 сплавов. Если приезжаешь в первый раз, становишься на берег и видишь такую красоту, что замираешь от восторга, это обязательно где-то проявится. Кто не художник – тот придет и начнет рассказывать, какую поймал рыбу, какой был вечер. А у меня есть инструменты для этого – я могу так или иначе это реализовать. По каждой поездке снят фильм, обязательно есть небольшое стихотворение и картина. Конечно, не всё равнозначным получается. А вот последний наш сплав по реке Ус – ощущения космические, река с каким-то уклоном, вода «изумрудная». Когда приехал, бросил всё и начал рисовать. Задумал серию

«Изумрудный Ус Саян». Написал 5 картин, раздарил друзьям, и все, продолжать серию не буду. Я «живу» уже Ничкой, это следующая наша речка. Мы сейчас осваиваем Енисей. Прошли почти все притоки, доступные, конечно. Мы не «крутые» сплавы, для нас река – это не обязательно пороги. Их мы в основном обходим – у нас лодки обыкновенные. Нам интересна новая речка. Берем с друзьями карту Красноярского края и начинаем смотреть, как туда добраться. Для этого нужно только рюкзак, немного денег, сухарей.

– Как относится семья к Вашим увлечениям?

– Они меня поддерживают.

– Как Вы отдыхаете? Или поездки можно назвать отдыхом?

– Конечно, это условно. Это физически большая нагрузка. Все приезжают сильно похудевшие, потому что как ни говори – это труд. Хочется лечь и лежать не вставая. Просто изматываешься физически. Но потом ты понимаешь, что получил заряд-то бешеный. Чистый воздух и вода – это само по себе омолаживает человека, уже через три дня восстанавливается естественный цвет лица.

– К чьему мнению прислушиваетесь в творче-

стве или полагаетесь на себя?

– Нет, я не настолько силен. Надо сказать, что первые 2 книжки – это практически заслуга Мячина, он мне сильно помог. У меня много стихов, но не обработанных. Он говорит: «Учись, у тебя есть природное чувство ритма, образность, потому что ты едешь на природу, это волей-неволей рождается, но у тебя нет культуры в общем. Все равно это должно иметь законченную форму, это должно быть произведением, хоть небольшим. То есть должен быть смысл, логическое начало, конец». Я ему стихи пачками носил на корректуру, и он их бескорыстно правил.

– У Вас есть неосуществленная мечта или все сбылось?

– Честно говоря, да, у меня есть мечта. На следующий год мне исполнится 50 лет. В планах к юбилею выпустить третий диск, наметки на него уже есть, третий сборник, может быть, даже глобальный, куда соберу все лучшее. И, как венец всего этого, сделать серьезный вечер к 50-летию, даже может быть во Дворце Культуры. Мне есть что представить, я могу показать целиком 3-4 фильма телевизионного уровня. Мысленно представляю: зал, наполненный близкими людьми, шоу-балет «Аура», я им напишу музыку для танца. Новокузнецкие барды исполнят мои песни. Я сам могу песню исполнить, прочитать стихи. Два часа вечера я обещаю хоть сейчас. Но теперь я прикидываю, что это стоит больших денег, а к кому я могу обратиться? Это еще под вопросом.

– Как Вы всё успеваете?

– На всё надо время, честно говоря, я его никогда не трачу зря. Есть люди, которые могут себе позволить тратить его впустую. А я сейчас приду домой, немного отдохну, возьму бумагу, ручку и буду писать.

Беседовала Дина ПРУДИНА

